

УДК 323.2

© **Кирилл Костиневич**

*аспирант кафедры политологии
Белорусского государственного
экономического университета,
магистр политических наук*

© **Kiryl Kastsinevich**

*PhD student at the Department of political sciences
of Belarus State Economic University,
Master of political sciences
e-mail: kostinevich.kirill@mail.ru*

СТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАТИВИСТИКИ КАК НАУКИ

В статье изучается процесс становления политической коммуникативистики как науки, изучающей политические коммуникации. Автор рассматривает проблемы разработки общей теории коммуникации, а также различные подходы к понятию, объекту и предмету в рамках политической коммуникативистики, историю развития данной науки. В работе даются определения понятиям «коммуникативистика» и «политическая коммуникативистика».

Актуальность изучения политических коммуникаций вызвана необходимостью налаживания и постоянного совершенствования взаимодействия власти и общества, которое усложняется с развитием информационно-коммуникационных технологий.

В свою очередь, изучение политических коммуникаций невозможно без качественно проработанной теоретической базы. Однако политическая коммуникативистика как наука носит формирующийся характер, что вызывает споры среди исследователей о ее понятийно-категориальном аппарате, объекте и предмете и что осложняет проведение исследований.

Изучением становления теории коммуникации занимались такие западные исследователи, как К. Черри, Дж. А. Андерсон, Р. Буд, Б. Рубен, Ф. Дэнс, С. Литлджон, Э. Барноу, Дж. Гребнер, У. Шрамм, Р. Т. Крэйг, В. Донсбах и др.

Становление политической коммуникативистики исследовали западные ученые Дж. Блумлер, К. Джемисон, К. Кенски, Ш. Ийенгар, Ф. Эссер, Т. Хэнигш, С. Чэффи, Э. Кац, Д. Ниммо, а также российские ученые — Ф. И. Шарков, Л. Н. Тимофеева, А. И. Соловьёв, М. Н. Грачёв и др.

В Беларуси изучение политической коммуникативистики как науки носит формирующийся характер, однако отдельные аспекты политических коммуникаций изучаются такими учеными, как Н. А. Антанович, С. В. Решетников, О. Е. Побережная, И. М. Ильина, Н. Н. Левчук, Л. А. Савицкая, А. Я. Сарна, Д. Г. Ротман, А. В. Посталовский, А. Е. Мачевило и др.

Изучение политической коммуникативистики не представляется возможным без рассмотрения процесса формирования коммуникативистики как науки в целом.

Коммуникативистика — сравнительно молодая дисциплина относительно иных в рамках социальных наук.

Так, индийский политолог Парматма Шаран в середине 1980-х гг. указывал на то, что «теория коммуникации разработана в самое недавнее время» [1, с. 5]. Исследования в области теории коммуникации получили широкое развитие с появлением в конце XIX — начале XX в. таких новых средств связи, как телеграф, телефон, радио, телевидение и др.

Большое влияние на развитие теории коммуникации оказали естественные, математические науки, кибернетика. Вопросы коммуникации и информации исследовали такие ученые, как Р. Хартли, К. Шеннон, У. Уивер, Н. Винер, Л. Бриллюэн, У. Эшби, Д. Маккей и др.

Многие исследователи коммуникации указывают на большую роль работ американских ученых К. Шеннона и У. Уивера в развитии теории коммуникаций. Модель коммуникации, предложенная данными учеными, стала одной из основополагающих в изучении теории коммуникаций.

Работы американского математика основоположника кибернетики Н. Винера также оказали большое влияние на развитие теории коммуникации в целом и политической коммуникативистики в частности. Изучение саморегулирующихся систем позволило исследовать обратную связь, которая дает возможность получать информацию о состоянии системы.

Одним из основных вопросов развития коммуникативистики как науки является создание общей теории, т. к. в основном изучение коммуникаций осуществляется в рамках отдельных научных отраслей.

При этом вопрос о необходимости формирования общей теории поднимается исследователями коммуникации на протяжении продолжительного времени. Так, британский ученый Колин Черри в 1970-е гг. указывал на желание исследователей коммуникации в различных научных областях создать общую теорию коммуникации, особенно с распространением общей теории связи, разработанной в математике, однако он считал мало-

вероятным появление такой теории, т. к. «различные аспекты коммуникации в том виде, в каком они изучаются различными дисциплинами, ни в коей мере не составляют единого учения; существует некоторая общая почва, которая обещает стать плодородной, но не более того» [2, с. 22].

В конце 90-х гг. проблемы при формировании общей теории коммуникации обозначил американский исследователь Роберт Крэйг. Данный ученый подчеркивает, что между дисциплинами, изучающими коммуникации «отсутствует общетеоретический канон, к которому они (исследователи коммуникации — *К. К.*) все могли бы обращаться. Не существует ни общих целей, которые объединяют их, ни спорных вопросов, которые их разъединяют. Вот почему чаще всего они просто игнорируют друг друга» [3, с. 73].

Схожие проблемы выделил немецкий ученый Вольфганг Донсбах. В 2005 г. он отмечал, что теория коммуникаций является одной из самых быстро развивающихся дисциплин за последние 30 лет наряду, например, с биотехнологиями и информатикой. Однако В. Донсбах указывает на то, что коммуникативистика не имеет даже четко сформулированного объекта изучения, т. к. «коммуникация как объект является слишком широким — все в жизни связано с коммуникацией» [4, с. 439]. Вследствие этого наука о коммуникациях не имеет собственной «идентичности», что разделяет исследователей и не позволяет выработать общей теории и, как итог, осуществлять накопление научных знаний в сфере коммуникаций.

Плюрализм в изучении коммуникаций, по мнению В. Донсбаха, приводит к тому, что наука не оправдывает ожиданий общества в решении накопившихся проблем.

Однако в научной среде есть сторонники тезиса о том, что изучение коммуникации в рамках различных наук позволяет всесторонне изучить данный объект. Так, российский ученый, основатель Российской коммуникативной ассоциации Ольга Ивановна Матяш считает, что «плюрализм как множественность и разнообразие исследовательских подходов признается в данной логике необходимым способом научного познания, помогающим нам более полно понять и объяснить неисчерпаемую сложность человеческой коммуникации» [5, с. 64].

На формирующийся характер коммуникативистики в настоящий момент указывает российское научное сообщество. К примеру, Ф. И. Шарков отмечает, что «научный аппарат “коммуникологии” еще не развился до уровня терминологической системы, не сформировалось еще и целостное системное представление о самой теории коммуникологии — она еще слабо связана с теорией коммуникации» [6, с. 7], в результате

чего, по мнению ученого, «сегодня наука “коммуникология” еще только формируется» [6, с. 10].

Во многом схожей позиции придерживаются составители учебника «Основы теории коммуникации» под ред. М. А. Василика, которые считают, что исследователи, работающие в рамках теории коммуникации, еще не имеют общего представления о статусе, объекте, предмете и месте данной области знаний в рамках социально-гуманитарных наук. При этом теория коммуникации в качестве академической дисциплины сформировалась в середине XX в. в западных странах [7, с. 9].

По причине того, что коммуникативистика как наука не является окончательно сформированной, многие исследователи указывают на необходимость разработки метатеории, позволяющей сделать данную отрасль знания универсальной в рамках социальных наук.

На данную необходимость указывают как российские исследователи Ф. И. Шарков [6, с. 8], Л. Н. Тимофеева [8, с. 54], так и американский ученый Р. Т. Крэйг [3].

В связи с вышеизложенным представляется, что формирующийся характер коммуникативистики как науки может стать ее преимуществом в случае, если в рамках научного сообщества будет осуществляться работа над созданием универсальной теории коммуникации, которая позволит ей интегрировать наработки из различных научных дисциплин.

Авторы учебника «Основы теории коммуникации» (под редакцией М. А. Василика) считают, что метатеорией при изучении коммуникаций должна послужить общая теория коммуникации, которая представляет собой «теоретический синтез не только социально-коммуникационных, но и естественно-научных и научно-технических знаний. Ее предметом является всеобщее в природных, социальных и технических системах коммуникационных связей» [7, с. 19].

Р. Крэйг считает, что создание общей теории коммуникации будет происходить в случае, если исследователи начнут в большей степени работать над социально значимыми проблемами, что поспособствует увеличению междисциплинарности исследований.

По мнению Р. Крэйга, все разрабатываемые теории коммуникации способны внести вклад в прикладные исследования изучаемых предметов и должны способствовать созданию универсальной теории. Данный ученый приходит к выводу, что «теория коммуникации выступает согласованной областью метадискурсивной практики, это область дискурса о дискурсе» [3, с. 73].

Однако, поскольку создание принимаемой всеми исследователями единой теории коммуникации является трудноосуществимой задачей, то

целью сближения дисциплин, занимающихся изучением коммуникации, Р. Крэйг считает зарождение академической полемики, которая должна стать следствием теоретического многообразия. Poleмика, в свою очередь, должна поспособствовать приходу к консенсусу между исследователями по вопросу того, что наработки из различных областей знаний являются взаимодополняемыми, что позволит избежать изоляции между научными дисциплинами при разработке теории коммуникации.

Представляется, что создание универсальной теории коммуникации на данном этапе является нереализуемой задачей. Основной причиной сложившейся ситуации является отсутствие универсальных методов исследования для построения общей теории коммуникации. Так, методы и теории, разработанные в естественных науках в области коммуникации, зачастую малопригодны для исследований в социально-гуманитарных науках.

К примеру, на данную проблему обращал внимание Н. Винер. Причиной данной проблемы является невозможность отделить исследователя и исследуемый объект в социально-гуманитарной области знания. Как итог, при проведении исследований «наблюдатель может оказывать значительное влияние на явление, привлекшее его внимание» [9, с. 247].

На подобную проблему указывает Р. Крэйг, который считает, что зачастую перенос результатов исследований коммуникации из одной области науки в другую не приносит пользы при изучении данного объекта. Так, многие ученые, несмотря на использование достижений теории информации К. Шеннона, «плохо понимали ее и редко находили ей практическое применение в своих исследованиях» [3, с. 76], вследствие чего происходит «продуктивная фрагментация», которая означает перенос достижений в изучении коммуникации из одной области знаний в другую при невозможности эффективного объединения результатов данных наук в единое целое. «Продуктивная фрагментация» приводит к ситуации, в которой «теория коммуникации все еще не сложилась в область согласованного знания» [3, с. 77].

Еще одной проблемой, которая отражает формирующийся характер данной области знаний, является вопрос ее названия: среди русскоязычных ученых нет общего мнения по данному вопросу.

Так, Ф. И. Шарков считает, что наукой, формирующей знания о коммуникации и интегрирующей в себе знания, полученные в рамках теории коммуникации, теории различных коммуникаций (например, теории массовой или межкультурной коммуникации), наук, занимающихся изучением коммуникации (к примеру, социология коммуникации), и теорию и

практику коммуникативной деятельности в различных сферах общества, является коммуникология [6, с. 6].

При этом исследователь подчеркивает, что в рамках коммуникологии существует такое направление, как коммуникативистика, которая исследует «зарождение и функционирование информационно-коммуникационных систем, способы осуществления коммуникаций этих систем с внешней общественной средой, а также теоретические основы и практические аспекты социального взаимодействия в различных сетях коммуникации (включая электронные сетевые сообщества)» [6, с. 16].

А. С. Чамкин под коммуникологией понимает научную дисциплину, изучающую «социальные механизмы и проблемы внутри коммуникации, где коммуникация является объектом и предметом исследования» [10, с. 16], которые требуют изучения методами различных наук, при этом являясь самостоятельной наукой.

С другой стороны, российский политолог Л. Н. Тимофеева считает, что наименование науки, изучающей коммуникации, должно быть «коммуникативистика», т. к. оно является более точным для проведения «любого исследования (со)общения как связи» [8, с. 48].

Представляется, что развивающийся характер коммуникативистики как науки требует, в первую очередь, разработки метатеории, которая позволит использовать наработки в различных научных отраслях при изучении коммуникации. Вследствие этого можно сделать вывод, что разделение коммуникологии и коммуникативистики на данном этапе не является существенным и в дальнейшем возможно использование данных терминов как синонимов, пока не будут найдены пути решения проблем, связанных с разработкой общего понятийно-категориального аппарата.

Исходя из приведенных определений, автор статьи под коммуникативистикой подразумевает науку, изучающую теорию коммуникации, а также механизмы и процессы, происходящие в рамках коммуникации.

Таким образом, коммуникативистика является относительно «молодой» наукой, которая еще только находится на стадии формирования, что приводит к отсутствию консенсуса в академическом сообществе по вопросам объекта, предмета, методов, теоретических подходов при изучении коммуникаций в научном сообществе.

Следует отметить, что в Республике Беларусь изучение коммуникаций и подготовка специалистов в сфере коммуникаций проводится на факультете социокультурных коммуникаций БГУ, кафедре технологий коммуникации факультета журналистики БГУ, кафедре социальной ком-

муникации факультета философии и социальных наук БГУ, на факультете международных бизнес-коммуникаций БГЭУ, факультете межкультурных коммуникаций МГЛУ и др.

В рамках политической науки и коммуникативистики активно изучаются вопросы, связанные с генезисом политической коммуникативистики. Однако относительно вопроса начала изучения теории политической коммуникации и политической коммуникативистики в научном сообществе нет единого мнения.

К примеру, Л. Н. Тимофеева считает, что появление политической коммуникативистики «маркируется моментом осознания научным сообществом специфики пространства политических отношений, формируемых коммуникационными процессами» [8, с. 51]. Однако, как отмечает данный политолог, определение точного времени возникновения политической коммуникативистики является сложной задачей.

Данная проблема связана с тем, что часть научного сообщества считает точкой отсчета развития политической коммуникативистики начало XX в., когда были сделаны первые шаги по изучению политической пропаганды и агитации, а также роли СМИ в политике и обществе (в первую очередь, исследования данных проблем относятся к работам Э. Бернейса и У. Липпмана).

Сторонником данной точки зрения является российский политолог В. Ф. Кузнецов, который отмечает, что исследования пропаганды в период Первой мировой войны послужили началом изучения коммуникаций в целом, когда исследователи обратили внимание на анализ содержания и скрытого смысла военной пропаганды. Однако после войны данные исследования были прекращены, а новый виток развития изучение коммуникаций получило во второй половине XX в. [11, с. 39].

Российский ученый М. Н. Грачев также отмечает, что работы Г. Ласуэлла, посвященные изучению пропаганды в период Первой мировой войны, стали основой для систематического изучения отдельных процессов и явлений политических коммуникаций. Однако проведение фундаментальных исследований политической коммуникации началось после Второй мировой войны, что было связано с «демократизацией политических процессов в мире во второй половине XX века, развитием кибернетической теории, возникновением и возрастанием роли новых коммуникационных систем и технологий» [12, с. 35].

По мнению П. Шарана, «профессиональный интерес» к изучению процесса коммуникации сложился во время Второй мировой войны,

когда объектом исследований стала военная пропаганда, «ее содержание и скрытый смысл путем подсчета частоты, с которой появлялись определенные символические знаки» [1, с. 11].

Также для описания генезиса политической коммуникативистики представляется необходимым привести периодизацию развития данной науки на Западе, представленную российским политологом С. В. Лебедевым [13, с. 14; 14, с. 79]:

- На первом этапе (1900–1950 гг.) происходит конструирование политической коммуникативистики в качестве научной дисциплины. На данном этапе появляется социология коммуникации, особое внимание уделяется изучению общественного мнения, СМИ, политической пропаганды.

- Для второго этапа (1950–1970 гг.) характерно формирование разнообразных теоретических направлений и методологических течений в изучении политических коммуникаций.

- На третьем этапе (1970–1985 гг.) развитие политической коммуникативистики происходило в рамках противостояния позитивизма и критического направления исследований.

- Четвертый этап (1985–2000 гг.) характеризуется осмыслением роли Интернета и виртуальной реальности в процессе коммуникации, а также исследованием «вопросов властного воздействия и противостояния ему посредством коммуникации» [14, с. 79] в рамках критического подхода изучения коммуникаций.

- Основной чертой современного, пятого, этапа (с 2000 г. по настоящее время) является «эпистемологический и методологический плюрализм» [13, с. 14], что, как было показано выше, характерно для коммуникативистики как науки в целом.

Таким образом, политическая коммуникативистика как наука имеет формирующийся характер и, как отмечает Л. Н. Тимофеева, «институционализация политической коммуникативистики еще продолжается» [14, с. 78].

Для более полного представления о политической коммуникативистике как самостоятельной области знаний необходимо дать определение понятию «политическая коммуникативистика», определить ее объект и предмет изучения.

Так, политическая коммуникативистика призвана изучать роль политической коммуникации в обществе, коммуникацию власти и общества, а также информационно-политическую сферу.

В учебнике «Политические коммуникации» под редакцией А. И. Соловьева дается следующее определение понятию «политическая комму-

никативистика»: «...это наука, изучающая природу и строение информационно-политической сферы общественной жизни, характерные для нее механизмы и тенденции развития публичных и непубличных контактов, формы эволюции общения правящих кругов и гражданского общества» [15, с. 5].

Еще одно определение политической коммуникативистики можно встретить в диссертации российского политолога Е. А. Лобановой, которая определяет ее как «самостоятельное направление политической науки, сформировавшееся на стыке социологии коммуникации и междисциплинарных политических наук, определяющее место и роль политической коммуникации в общественно-политической системе, изучающее природу и сущность информационно-политического взаимодействия власти и общества, закономерности его развития и функционирования их для достижения конструктивного паритетного диалога между ними» [16, с. 91].

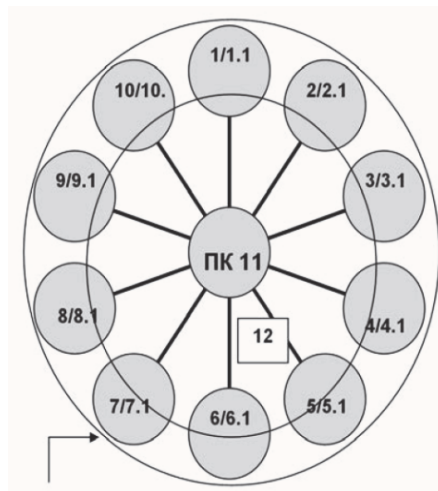
Е. А. Лобанова обращает внимание на внутреннюю противоречивость политической коммуникативистики, которую во многом «рассматривают лишь как экспликацию социальных информационных обменов в сфере власти» [16, с. 91]. Данная проблема возникает вследствие междисциплинарного характера исследований политических коммуникаций, что не позволяет в полной мере исследовать свойства и явления политической коммуникации.

В свою очередь объектом политической коммуникативистики является политическая коммуникация «как информационное взаимодействие политических акторов по поводу властно-управленческих отношений» [16, с. 87].

Определение предмета изучения данной области знаний представляет собой сложную задачу, поскольку проблемы политической коммуникации разрабатываются и в других научных областях, таких как социология, лингвистика, журналистика, антропология, психология и др. В связи с этим возникает проблема разграничения предметной области изучения политической коммуникативистики и других наук (см. рисунок).

К примеру, Л. Н. Тимофеева предлагает считать объектом политической коммуникативистики теорию политической коммуникации, в таком случае политическая коммуникативистика как наука формируется на стыке политологии и коммуникативистики. Теория политической коммуникации в качестве объекта исследования позволяет сформировать целостную науку и исключить ее поглощение одной из формирующих ее

наук. Однако следует отметить, что теория политических коммуникаций еще не сформировалась в качестве целостной теории.

Примечания к рисунку:

1 — риторика и 1.1 — политическая риторика;
 2 — лингвистика и 2.1 — политическая лингвистика;
 3 — семиотика и 3.1 — политическая семиотика;
 4 — кибернетика и 4.1 — политическая кибернетика;
 5 — психология и 5.1 — политическая медиapsихология;
 6 — феноменология и 6.1 — политическая феноменология;
 7 — медиакультура и 7.1 — политическая медиакультура;
 8 — политэкономика и 8.1 — политэкономика средств массовой информации и коммуникации;

9 — критика и 9.1 — критика политических коммуникаций;

10 — дискурсология и 10.1 — политическая дискурсология;

11 — политическая коммуникативистика в узком смысле;

12 — общая теория политических коммуникаций (политическая коммуникативистика в широком смысле).

**Соотношение предметных полей общей теории
 политических коммуникаций и частных
 политологических субдисциплин
 в изучении различных аспектов объекта наук
 (сферы политических коммуникаций) [8, с. 57]**

В качестве предмета политической коммуникативистики данный исследователь предлагает рассматривать «практики политической коммуникации или деятельность по созданию и обмену политическими смыслами как вербального, так и невербального свойства на различных уровнях общения» [8, с. 47], вследствие чего предмет политической коммуникативистики включает в себя управленческие, избирательные, политические PR- и маркетинговые коммуникации и другие виды деятельности, а также производимую и передаваемую в их рамках политическую информацию.

Как итог, Л. Н. Тимофеева считает, что предмет политической коммуникативистики можно разделить на две части: общую и прикладную.

В рамках первой рассматриваются «общие закономерности функционирования политической коммуникации как таковой, а в прикладной — практические области политической коммуникации» [8, с. 59].

Представляется, что предметное поле политической коммуникативистики, выделенное Л. Н. Тимофеевой, в полной мере отражает рассмотренные определения и роль в обществе данной науки. Однако тезис о том, что объектом политической коммуникативистики выступает теория политической коммуникации, представляется спорным, т. к. теория должна служить изучению той стороны действительности, на которую направлено исследование. Вследствие этого политическая коммуникация в качестве объекта изучения в большей степени отвечает исследовательскому интересу рассматриваемой науки.

В свою очередь, Е. А. Лобанова считает, что предмет политической коммуникативистики включает в себя «сущностные характеристики, закономерности и особенности развития, функционирования информационного воздействия и взаимодействия акторов в политической сфере, механизмы и тенденции развития публичных и непубличных форм общения властвующей элиты и гражданского общества» [16, с. 83]. При этом политолог полагает, что с увеличением роли политических коммуникаций в жизнедеятельности общества исследовательское поле политической коммуникативистики постоянно растет, в результате «границы этого поля начинают сливаться с границами самого общества» [16, с. 83].

С. В. Лебедев также указывает на растущее предметное поле исследований политической коммуникативистики, в рамках которого изучаются «различные стороны и аспекты коммуникаций, обеспечивающих функционирование политических режимов в современном мире» [13, с. 12]. В результате предметами изучения становятся политико-коммуникационные аспекты деятельности СМИ, сети Интернет, политического PR, проведения политических и избирательных кампаний и др.

Как итог, в современной политической коммуникативистике сложилось множество теоретических направлений. К примеру, Дж. Блумлер выделяет следующие направления, сформировавшиеся при изучении политических коммуникаций [17]:

- Теории медиаэффектов (theories of media effects), которые изучают влияние медиа на получателей информации и включают в себя теорию установления повестки дня (agenda-setting theory), а также теории прайминга и фрейминга.

- Теории медиацентричности политики (theories about the politics-media axis) изучают роль СМИ в политике. К данным теориям относятся

теория отношений государства и СМИ (theory of press-state relations), теория медиатизации политики (mediatization of politics theory's).

- Сравнительные исследования систем политической коммуникации.
- Теории голоса (theories of voice) изучают роль новых медиа при высказывании мнений ранее маргинальными группами общества и во влиянии общественного дискурса общества на развитие демократических режимов. Теории голоса включают в себя теорию гиперссылочного общества (theory of The Hyperlinked Society), теорию побочных эффектов (theory of spill-over effects), концепцию гибридной медиасистемы (concept of The Hybrid Media System).

- Теории роли акторов (theories of actors' roles) рассматривают роль субъектов и институтов политической коммуникации в ситуации изменений условий коммуникации, активно изучается роль журналистов и граждан.

- Комплексный подход к изучению политической коммуникации строится на теории коммуникативного действия Ю. Хабермаса, в частности на идеях о пространстве политического дискурса и условиях, необходимых для достижения взаимопонимания. К комплексному подходу изучения политической коммуникации относится теория вовлечения молодежи посредством цифровых медиа (theory of Digital Media and Youth Engagement).

- Нормативный подход, теории которого направлены на изучение ценностей в политической коммуникации. К ним относятся четыре теории прессы (Four Theories of the Press), а также исследования Д. Маккейла, Э. Каца, К. Кенски, К. Джемисона и др.

Таким образом, политическую коммуникативистику можно определить как науку, изучающую политические коммуникации, процессы и механизмы, различные аспекты и закономерности функционирования, характеристики и особенности развития политических коммуникаций и др.

Следует отметить, что в белорусской науке также изучаются различные аспекты политической коммуникации, а также политическая коммуникация как часть политической системы.

Так, в рамках изучения системного подхода в политической науке процессы коммуникации изучают С. В. Решетников и Н. А. Антанович¹. Также указанные политологи совместно с О. Е. Побережной рассматривали роль политического сознания в формировании повестки дня в Беларуси².

¹ Решетников С. В. Антанович Н. А. Системный подход как методология анализа публичной политики. Минск : ИСПИ, 2000. 106 с.

² Антанович Н. А. Коммуникативное измерение современной политики: блоги и форумы // Веснік БДУ. Сер. 3, Гісторыя. Эканоміка. Права. 2014. № 1. С. 79–82.

Помимо этого, Н. А. Антанович рассматривала роль политических интернет-форумов и блогосферы в политических процессах¹.

Роль «традиционных» и «новых» информационно-коммуникационных технологий в формировании имиджа государственной власти, анализ государственной информационной политики изучает Л. М. Беленкова².

Исследование государственной информационной политики в процессе формирования информационного общества в Беларуси осуществляется И. М. Ильиной³.

Изучение коммуникационного взаимодействия субъектов информационной сферы, технологии информационного воздействия в процессе коммуникации представлены в работах Н. Н. Левчука⁴.

Изучение различных аспектов функционирования института связей с общественностью в органах государственного управления Республики Беларусь осуществляет Л. А. Савицкая⁵.

Влияние региональных СМИ на формирование имиджа органов власти, воздействие слухов на массовое сознание и политическое поведение граждан в Беларуси рассмотрено в работах Д. А. Роговцова⁶.

Представлен также философский анализ отдельных аспектов коммуникации. Так, феномен власти в процессе коммуникации проанализирован в работах А. Я. Сарны⁷, а роль риторической коммуникации во властных отношениях — в работах Е. П. Подкопаевой⁸.

¹ Антанович Н. А. Коммуникативное измерение современной политики: блоги и форумы // Веснік БДУ. Сер. 3, Гісторыя. Эканоміка. Права. 2014. № 1. С. 79–82.

² Беленкова Л. М. Информационно-коммуникационные технологии в формировании имиджа государственной власти (политологический аспект) : автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 ; Акад. управления при Президенте Респ. Беларусь. Минск, 2017. 27 с.

³ Ильина Е. М. Государственная информационная политика и государственная политика информатизации: проблема политико-правовой демаркации // Науч. тр. Респ. ин-та высш. шк. Филос.-гуманитар. науки : сб. науч. ст. / РИВШ ; под ред. В. Ф. Беркова. Минск, 2009. С. 61–68.

⁴ Левчук Н. Н. Моделирование коммуникационного взаимодействия субъектов информационной сферы в контексте социально-политической стабилизации : автореф. дис. ... канд. полит. наук : 10.01.10 ; Белорус. гос. ун-т. Минск, 2014. 21 с.

⁵ Савицкая Л. А. Этапы становления связей с общественностью в органах управления Республики Беларусь // Весці НАН Беларусі. Сер. гуманіт. навук. 2006. № 5. Ч. 1. С. 32–34.

⁶ Роговцов Д. А. Воздействие неформальных каналов социальной коммуникации на массовое сознание и политическое поведение граждан Беларуси // Проблемы устойчивого развития регионов Республики Беларусь и сопредельных стран : сб. научных статей III Междунар. науч.-практ. конф., Могилев, 14 апр. 2014 г. МГУ им. А. А. Кулешова, 2014. С. 254–257.

⁷ Сарна А. Я. Феномен власти в коммуникации: опыт социально-философского анализа : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 ; Белорус. гос. ун-т. Минск, 2001. 20 с.

⁸ Подкопаева Е. П. Феномен риторической коммуникации в структуре властных отношений : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 ; Белорус. гос. ун-т. Минск, 2008. 22 с.

Социологические аспекты осуществления политической коммуникации исследуют Д. Г. Ротман, А. В. Посталовский, О. В. Иванюто, Н. П. Веремеева и И. Д. Расолько¹.

Политическая коммуникация также представлена в качестве учебной дисциплины в белорусских вузах при подготовке студентов-политологов, например, в БГУ изучается дисциплина «Политическая коммуникация», в БИП — Институте правоведения — «Политические коммуникации», в БГЭУ — «Политические коммуникации и реклама».

Можно отметить, что в Беларуси наблюдается возрастающий интерес к исследованию отдельных аспектов политических коммуникаций, однако школа политической коммуникативистики проходит стадию становления.

Таким образом, можно отметить, что коммуникативистика как наука имеет формирующийся характер, в связи с чем в научном сообществе ведутся споры об объекте, предмете, понятийно-категориальном аппарате, а также о возможности создания общей теории данной науки. В настоящее время данная область знаний во многом развивается в рамках иных наук.

Коммуникативистику можно определить как науку, изучающую теорию коммуникации, а также механизмы и процессы, происходящие в рамках коммуникации.

В свою очередь, политическая коммуникативистика представляет собой науку, изучающую политические коммуникации, процессы и механизмы, различные аспекты и закономерности функционирования, характеристики и особенности развития политических коммуникаций и др.

Начало развития политической коммуникативистики как науки было положено в первой половине XX в. исследованиями формирования общественного мнения, а также роли СМИ, пропаганды и агитации в сфере политики. В результате нескольких этапов развития в рамках данной науки было сформировано множество теоретическо-методологических подходов.

¹ Ротман Д. Г., Посталовский А. В., Расолько И. Д. Социальные медиа в информационном поле Республики Беларусь // Журнал Бел. гос. ун-та. Социология. 2014. № 4. С. 90–99; Ротман Д. Г., Иванюто О. В., Веремеева Н. П. Информационное пространство Беларуси и России: перспективы развития // Журналист. 2008. № 1. С. 46–49; Посталовский А. В. Технологии дестабилизации информационного поля средствами сетевой виртуальной медиакommunikации // Веснік Магілёўскага дзярж. ун-та імя А. А. Куляшова. Сер. Д. Эканоміка, сацыялогія, права. 2018. № 1. С. 61–70; Посталовский А. В. Феномен информационного воздействия в современных социально-политических конфликтах / Веснік БДУ. Сер. 3, Гісторыя. Эканоміка. Права. 2013. № 1. С. 91–94.

Данная отрасль знаний, так же как и коммуникативистика, в целом имеет формирующийся характер, что также приводит к отсутствию единого мнения о ее объекте и предмете среди исследователей. Так, объектом политической коммуникативистики можно назвать политическую коммуникацию, тогда как с развитием информационно-коммуникационных технологий предметное поле данной науки постоянно увеличивается.

В белорусской политической науке также увеличивается число исследований, связанных с изучением различных аспектов политической коммуникации, которая в виде учебной дисциплины входит в учебные программы учреждений высшего образования.

Список основных источников

1. Шаран, П. Сравнительная политика / П. Шаран. — М. : [Б. и.], 1992. — Ч. 2. — 216 с.
2. Черри, К. Человек и информация / К. Черри. — М. : Связь, 1972. — 368 с.
3. Крэйг, Р. Т. Теория коммуникации как область знания / Р. Т. Крэйг // Коммуникативистика III : Альманах сравнительных социогуманитарных исследований / Социологическое общество им. М. М. Ковалевского ; под ред. Л. А. Вербицкой [и др.]. — СПб., 2003. — С. 72–126.
4. Donsbach, W The identity of communication research / W. Donsbach // J. of Communication. — 2006. — Vol. 56, iss. 3 — P. 437–448.
5. Матяш, О. И. Плурализм в современной науке о коммуникации: диалог подходов и традиций / О. И. Матяш // Коммуникология. Международный научный журнал. — 2014. — Т. 5, № 3. — С. 63–78.
6. Шарков, Ф. И. Коммуникология / Ф. И. Шарков. — Изд. 3-е. — М. : Дашков и К°, 2013. — 766 с.
7. Основы теории коммуникации : учебник / под общ. ред. М. А. Василка. — М. : Гардарики, 2003. — 615 с.
8. Тимофеева, Л. Н. Политическая коммуникативистика в России: проблемы становления / Л. Н. Тимофеева // Коммуникология. Международный научный журнал. — 2014. — Т. 5, № 3. — С. 47–62.
9. Винер, Н. Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине / Н. Винер. — 2-е издание. — М. : Наука, 1983. — 344 с.
10. Чамкин, А. С. Основы коммуникологии (теория коммуникации) : учеб. пособие / А. С. Чамкин. — М. : ИНФРА-М, 2017. — 350 с.
11. Кузнецов, В. Ф. Понятия и модели коммуникации: теоретический аспект / В. Ф. Кузнецов // Коммуникология. Международный научный журнал. — 2014. — Т. 3, № 1. — С. 39–45.
12. Грачёв, М. Н. К вопросу об определении понятия «политическая коммуникация» и «политическая информация» / М. Н. Грачёв // Вестник РУДН. Сер. Политология. — 2003. — № 4. — С. 34–42.

13. Лебедев, С. В. Современная коммуникативистика в структуре российской политической науки : автореф. дис. канд. полит. наук : 23.00.01 / С. В. Лебедев ; Москов. гос. ун-т. — М., 2013. — 23 с.

14. Тимофеева, Л. Н. Политическая коммуникативистика: мировая и российская проекции / Л. Н. Тимофеева // Политическая наука. — 2016. — № 2. — С. 74–100.

15. Политические коммуникации : учеб. пособие / Ю. Ю Петрунин [и др.] ; под общ. ред. А. И. Соловьева. — М. : Аспект Пресс, 2004. — 332 с.

16. Лобанова, Е. А. Политическая коммуникация в контексте политологического анализа : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.01 / Е. А. Лобанова. — М., 2006. — 205 л.

17. Blumler, J. G. Core Theories of Political Communication: Foundational and Freshly Minted / J. G. Blumler // Communication Theory. — 2015. — Vol. 25, iss. 4 — P. 426–438.

Forming of political communication studies

The article is devoted to the study of the process of formation of political communication science that studies political communication. The author researches the issues of the development of general theory of communication, as well as various approaches to the definition, object and subject of the political communication studies. The author studies the history of the development of political communication studies. The author defines the notions of “communication studies” and “political communication studies”.

Communication studies is developing science that researches the theory of communication, as well as the mechanisms and processes of communication.

Political communication science studies the processes, various aspects and pattern of functioning, characteristics, features of development of political communication. This science was found in the early 20th century when studies of the formation of public opinion, as well as the role of the media, propaganda and agitation in politics started.

Currently political communication studies is an emerging science. The object of political communication can be called political communication, while with the development of information and communication technologies the subject field of this science is constantly increasing.